
18+
САНСОБИ
ЗЛОДЕЙКА,
ПЕРЕВЕРНУВШАЯ
ПЕСОЧНЫЕ
ЧАСЫ
КНИГА 1

SANSOBEE SANSOBEE

Злодейка, перевернувшая песочные часы. Книга 1

Серия «Новелла. Злодейка, перевернувшая песочные часы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
https://litres.ru/71330065
Сансоби. Злодейка, перевернувшая песочные часы. Книга 1: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-169640-5

Аннотация

Жизнь Арьи была сущим кошмаром. Красота, любовь мужчин и всеобщее восхищение – все, чем она гордилась, было большой шуткой в светских кругах дворян. Она узнала об этом слишком поздно, когда ее голова уже лежала на плахе перед палачом. Последнее, что видела Арья в своей жизни, – это невинное выражение на лице своей сводной сестры Миэлль. Жертва ее злодеяний, которая в своем милосердии напоминала ангела в глазах смотрящих. И лишь они обе знали, кто настоящий преступник. В последние моменты перед смертью Арья мечтала лишь об одном – повернуть время вспять и воздать всем за их проступки.

Содержание

Глава первая. Злодейка переворачивает песочные часы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Сансоби
Злодейка, перевернувшая песочные часы. Книга 1

###
1
Sansobee
The Villainess Reverses the Hourglass

Copyright © SANSOBEE 2017 / D&C MEDIA
All rights reserved.
First published in Korea in 2017 by D&C MEDIA Co., Ltd.
This edition published by arrangement with D&C MEDIA Co., Ltd.
Illustration © CL Production
© А. А. Дойникова, перевод на русский язык, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Глава первая. Злодейка переворачивает песочные часы

– Поднимите ей голову.

Арья ничком лежала на полу, когда по приказу Каина кто-то грубо схватил ее за волосы. Некогда блестящие золотые локоны девушки теперь были мокрыми от крови и напоминали свиную щетину, испачканную в грязной луже.

– Ты осознаешь свою вину? – спросил Каин, но у Арьи уже не осталось сил на ответ. Если бы даже они нашлись, она не могла произнести ни слова: ее отрезанный язык покоился в сосуде под слоем белой соли, обрекая ее на вечное молчание и стоны агонии.

Лицо так распухло от синяков, что разлепить веки удавалось с трудом. Когда-то ее ясные искрящиеся глаза могли заставить трепетать сердца всех мужчин вокруг. Теперь же они больше напоминали глаза дохлой рыбы.

Арья была жертвой предательства, но ей ничего не оставалось, кроме как смиренно ждать смерти.

– Каин, могу я в последний раз поговорить с Арьей?

Невинная девушка, которая так настрадалась от козней злодейки, робко встала с места и поднялась к ней на эшафот.

Миэлль мягко улыбалась, всем видом показывая, что уже простила сестру за все совершенные ею злодеяния. Собрав-

шийся на площади люд был уверен, что именно это она и собирается сказать злодейке перед казнью, хоть проступки ее были ужасны: Арья скинула сестру с лестницы и предприняла попытку ее отравить.

– Ни в коем случае, – помотал головой Каин.

– Это очень важно. Прошу…

Откуда в ней столько милосердия? Злодейка пыталась оговорить, а потом и вовсе убить девушку! Однако кто посмел бы отклонить просьбу невинной Миэлль, когда в ее глазах стояли слезы. Вот и Каин, вздохнув, согласился, и хрупкая, словно тростинка, Миэлль медленно приблизилась к Арье.

– Я давно хотела сказать сестре эти слова. Мне представился последний шанс…

Девушка утерла навернувшиеся слезы и опустилась перед Арьей на колени. Удивленная толпа тут же рванула в ее сторону, готовая в любой момент вмешаться, но Миэлль остановила их благодарной улыбкой и склонилась над ухом Арьи, желая произнести последние слова.

– Пустоголовая дура. Ну как, понравилось тебе быть марионеткой в руках моих служанок?

От удивления глаза Арьи расширились. Ее шея задеревенела. Она с трудом повернула голову и посмотрела на Миэлль. Та улыбалась прекрасной и невинной, как весенний цветок, улыбкой. Девушка заморгала, стараясь осмыслить услышанное: отсутствие языка не позволяло ей вымолвить

ни слова. Добрая и заботливая Миэлль прочитала в ее глазах вопрос и пояснила:

– Мои верные служанки с самого начала подсказывали, что тебе нужно делать. Чтобы ты собственными руками уничтожила свою жизнь. Все ради этого момента!

Арья потрясенно смотрела на сестру.

– Как долго я ждала возможности раскрыть тебе правду! Я желала твоей смерти с того самого момента, как ты и твоя мерзкая мамаша объявились у нас на пороге. Мучительной смерти… Для вас, грязных тараканов, замаравших честь нашей семьи! Посмевших нарушить покой дома Розент!

Миэлль не смогла сдержать победной усмешки. Она сияла так, будто готова была пуститься в пляс от одного лишь взгляда на слезы Арьи. Ее радость, которую никто вокруг не замечал, острым лезвием пронзила девушке сердце.

– Я хотела отравить тебя, как твою мать, но придумала кое-что получше. Это было бы так скучно, правда? Поэтому я отдала бутылек с ядом служанке, чтобы сделать вид, будто вы подмешали его мне в чай. Конечно же, я бы не стала это пить.

– А-агх…

Не успела Миэлль договорить, как тело Арьи судорожно дернулось и она рухнула на пол. Злодейка изо всех сил пыталась подняться, но могла лишь бессильно барахтаться. Сосуды в ее глазах полопались, и по щекам потекли кровавые слезы. Из немого рта вырвался нечеловеческий крик.

Миэлль поднялась на ноги, вернулась на свое место, подальше от эшафота, и снова сделала полное скорби лицо: «Это было так весело. Сердце разрывается от мысли, что Арья покинет этот мир…».

Благочестивая Миэлль спрятала лицо в ладонях, и ее плечи затряслись, но то были не слезы, а торжествующий смех, не предназначенный для ушей окружающих.

Толпа сочувствовала девушке.

– Она не должна страдать из-за смерти этой злодейки!

– Не стоит ей так убиваться…

Больше желающих сказать последнее слово Арье не было, и Каин поднял руку. Одновременно с этим рыцарь высоко занес меч. Лезвие ярко блеснуло в воздухе, готовое одним ударом отрубить злодейке голову. Это сияние заворожило Арью: приняв форму песочных часов, оно, казалось, отпечаталось на сетчатке ее залитых кровью глаз.

Из последних сил Арья потянулась к свету, словно он мог спасти ей жизнь. Она корчилась и дрожала от боли, как выброшенная на берег рыба, но рыцарь усмирил девушку, наступив ей на плечо.

Каин опустил руку, давая приказ привести казнь в исполнение.

Меч рыцаря со свистом рассек воздух и в одно мгновение сделал свое дело. Жизнь злодейки подошла к своему плачевному концу.

– А-а! А-а-а! А-а-а! – раздался чей-то громкий крик, ко-

гда голова Арьи покатилась по полу, а вместе с этим закрутились песочные часы у нее перед глазами.

Как же так? Даже с отрубленной головой Арья не чувствовала боли, страданий или печали. Она завороженно наблюдала за песчинками в часах и силилась понять, в какую сторону они сыпались.

– Я хочу вернуться назад… Повернуть время вспять, словно эти песочные часы.

В те несколько последних мгновений сознание Арьи пыталось принять смерть, а перед ее взором кружились в часах песчинки…

* * *

– Арья!

Чашка выскользнула из рук девушки, с грохотом упала на пол и разбилась на множество мелких осколков. Тут же из-за ее спины появилась служанка и начала собирать острое стекло.

Наконец очнувшись, Арья обратила взгляд в сторону, откуда услышала свое имя. Там, в конце длинного мраморного стола, сидела Миэлль. Она смотрела на сестру с беспокойством, казалось готовая вот-вот заплакать, но, как и всегда, держалась грациозно и изящно.

«Это же… Миэлль?!» – Арья не могла поверить своим глазам. Сестре было двадцать три года, но сейчас перед ней

сидела девочка едва ли старше десяти. Рядом с Миэлль она заметила Каина, который смотрел на нее с неодобрением. Ему на вид было не больше семнадцати.

Арья заморгала, не в силах разобраться в происходящем, как вдруг услышала рядом знакомый холодный голос.

– Ты слышишь, что я говорю? Сколько раз я должна спрашивать?

– Мама?..

Невозможно, ведь она умерла от сердечного приступа, после того как ее отравили! Сейчас же, отчитывая Арью за плохие манеры, она выглядела молодой и цветущей. Губы алее роз, идеальная фигура – графиня была настоящей красавицей, способной очаровать любого дворянина. Ее родная мама, от которой она никогда не познала материнской любви.

Наконец Арья осознала, что сидела за обеденным столом. На тарелке перед ней лежал разрезанный стейк с кровью, а по столу был разбросан салат.

«Я ни разу так не делала с того позорного случая в день моего шестнадцатилетия…» – Арья посмотрела на руки. Они были маленькими и нежными, без шрамов, оставшихся на запястьях, после того как она запустила графином в Миэлль.

Арье было пятнадцать лет, когда она впервые попыталась навредить сестре. Полный графин с водой оказался слишком тяжелым для хрупкой девушки и упал ей под ноги, так и не долетев до Миэлль. Острые осколки вонзились в руки и ноги

Арьи, вынудив ее в истерике выбежать на улицу. Все было подстроено Миэлль: служанка, которую та подослала, подговорила Арью сделать это.

«Подумать только: все время горничные плясали под ее дудку!»

Служанка, несчетное число раз подсказывавшая Арье способы навредить сестре, в конце концов предала ее и обвинила во всех грехах. Так наивная дочь блудницы поплатилась за свою доверчивость.

«Неужели…» – К ней пришло неожиданное осознание. Девушка огляделась вокруг, не веря своим глазам. Не только все присутствующие были моложе, чем она помнила, – сама Арья выглядела еще совсем юной.

«Я жива!»

Это точно не был сон или наваждение: она почувствовала боль в ноге, как только разбилась чашка. Девушка коснулась раны пальцами и ощутила что-то липкое и вязкое. Кровь! Служанка, собиравшая с пола осколки, тоже заметила порез и тут же, побледнев, опустила голову.

– Арья! – испуганно выдохнула сидевшая рядом мама.

Руки девушки задрожали, а кровь в одно мгновение отхлынула от лица. Она безучастно смотрела на свою ладонь, когда вдруг почувствовала на себе раздраженные взгляды. Никто не сомневался, что сейчас эта избалованная девчонка начнет пронзительно визжать. В их взглядах не было ни капли сочувствия к Арье.

Она прикрыла глаза, взвесила все возможные сценарии и, приняв решение, подняла голову.

– Джесси, дай мне платок. Кажется, я поранила ногу, ее нужно обработать. Прошу меня извинить, но мне придется первой выйти из-за стола. – С этими словами Арья взяла платок из рук служанки, вытерла руку и покинула комнату.

Своей сдержанной реакцией Арья удивила всех присутствующих, ожидавших от нее криков и слез. Лишенные дара речи, они остались неподвижно сидеть за столом.

* * *

Арья вошла в свою комнату под руку с Джесси и по-настоящему ощутила, что вернулась в прошлое. По мере ее взросления менялась и обстановка места, в котором она росла. Девушка любила окружать себя роскошью и драгоценностями. Уже сейчас все здесь выглядело изысканно, но это была ее старая детская, а не та комната, из которой ее забрали на казнь.

Арья наблюдала за тем, как Джесси перевязывает рану. Она тоже была на стороне Миэлль, однако в прошлом все же несколько раз пыталась отговорить хозяйку от совершения ошибок. За это Арья заставляла служанку справлять нужду в конюшне, а затем велела обрить Джесси, отсечь ей язык и обжечь руки. Сейчас же девушка была в полном порядке и корпела над ее раной.

«Одна только Джесси пыталась меня образумить. Как я могла так жестоко с ней поступить?»

Когда Арья впервые переступила порог графского особняка, все приставленные к ней служанки не упускали случая сравнить ее с сестрой.

– Вы так умны, леди Арья! Миэлль бы никогда до такого не додумалась.

Глупая, наивная девушка и представить не могла, что с самого начала они говорили то, что велела им хозяйка. Именно Миэлль написала сценарий, подтолкнувший ее к пропасти.

Однако сейчас все было иначе: она знала о ловушке и могла избежать последствий. Более того, Арья собиралась превратить охотницу в жертву. Миэлль Розент, ее сводная сестра, злодейка в маске святоши… поплатится за содеянное.

«Я отомщу тебе за все!»

Возможно, Арья не могла изменить уготованный ей конец, но то время, что ей было отведено, она посвятит мести. Так она поклялась.

Вероятно, из-за внезапного путешествия в прошлое силы вдруг покинули девушку. Ее веки налились свинцом, но Арья боялась закрыть глаза. От одной мысли, что все вокруг окажется сном и она вернется в кошмарную реальность, ее сковывал страх, но и противостоять усталости она больше не могла.

«Если мне суждено умереть, то лучше и вовсе не просыпаться!»

– Джесси, я хочу прилечь.

– Хорошо, миледи.

Джесси помогла хозяйке переодеться и расположиться на кровати. Арья устала настолько, что уже забыла о недавнем происшествии за столом.

Устроившись под одеялом, девушка почувствовала у ног что-то острое и холодное и резко вскочила с кровати в недоумении.

– Это что?! Джесси, проверь простыни!

Переживая, что это дело рук Миэлль, Арья велела служанке скинуть с постели все одеяла и подушки и увидела, что перина полностью усыпана мелкими песчинками. У изножья кровати она заметила стеклянные осколки: самый большой из них, в форме буквы «Х», когда-то был частью песочных часов.

– Перед ужином я оставила часы на заправленной кровати. Ума не приложу, как так вышло! – Джесси поспешно склонила голову и принялась извиняться. – Простите меня, миледи!

Служанка задрожала от страха и поклонилась так низко, что уже почти лежала на полу. Она безостановочно просила прощения, будто ожидая, что вот-вот на нее обрушится страшный гнев хозяйки.

Едва взглянув на Джесси, Арья снова посмотрела на осколки песочных часов, а затем дрожащими пальцами аккуратно подняла кусочек стекла. В нем было что-то знакомое,

пугающее и одновременно с этим очень ценное и важное.

«Это знак! Определенно! Небеса послали мне шанс все переиграть!»

Уверенность в том, что произошедшее не было случайностью, переполняла Арью. Не зря высшие силы выцепили ее из когтей зла, сохранив ей память, – все для того, чтобы она смогла отомстить.

Арья с восторгом сжала в кулаке осколок песочных часов. Острое стекло пронзило нежную кожу, но эта боль являлась лишь радостным подтверждением того, что дарованный второй шанс был не сном, а реальностью.

Алые капли крови падали на пол. Каждая из них была наполнена раскаянием за ошибки прошлого и таила заветную клятву мести.

«Я никогда тебя не прощу!»

Арья разжала пальцы и улыбнулась. Улыбка ее была так чиста и невинна, что даже Джесси перестала дрожать от страха.

* * *

– Какая Арья прилежная ученица!

С момента возвращения девушки в прошлое минуло несколько дней. Сегодня за обеденным столом она удивила всех, без запинок и выразительно прочитав стихотворение, вызвав тем первую в жизни похвалу графа Розента.

– Даже когда мы жили в бедности, Арья всегда так и тянулась к книгам! Она, должно быть, в восторге, что теперь может учиться. – Графиня, застенчиво прикрывая улыбку, подыграла Арье в ее представлении.

Вранье. О каких стихах могла идти речь, если до шестнадцати лет Арья самостоятельно не могла справиться с ножом и вилкой? Вплоть до переезда в графское поместье книгу она и вовсе в руках не держала. Да и после него в ее жизни мало что изменилось. Чтению она предпочитала игры и изящные наряды.

Когда-то в прошлом Арья выучила несколько любимых стихотворений графа и прочитала их ему, но похвала все равно досталась Миэлль. И неудивительно, ведь из ее уст стихи звучали монотонно и сбивчиво, в то время как сестра читала выразительно, словно пела.

– Это знаменитая поэма, которая передается в нашей семье из поколения в поколение. Ее написал основатель рода Розентов, это было первое стихотворение, которое я выучила еще в четыре года. Последнее четверостишие начинается со строки «Моей любимой» и повествует о нежных чувствах к женщине. Мало кому известно, что существует еще одно стихотворение – ответ той самой дамы на любовное признание. Только вместе с ним произведение становится завершенным.

С этими словами Миэлль поднесла правую руку к груди и начала декламировать. Все слушали ее с благоговением –

даже графиня, мать Арьи. Они словно радовались, что после выступления актрисы второго плана на сцену наконец вышла главная звезда.

– …Боготворить вас всем сердцем, о вашем будущем молясь!

Когда Миэлль прочитала последнюю строчку, обеденный зал взорвался аплодисментами.

В отличие от прошлого, когда Арья скрипела зубами от зависти, сейчас она присоединилась к овациям. Миэлль зарделась и застенчиво улыбнулась: сегодня она была в центре внимания.

Очередная похвала, украденная у Арьи. Это и неудивительно, ведь сестры были неравны с самого рождения. Возможно, само присутствие невежественной девушки заставляло людей еще больше восхищаться благородной дворянкой Миэлль. А всеобщее одобрение будто было призвано в очередной раз указать Арье ее место. Однако в ней кипела решимость отвоевать украденное. Вернуть то, что принадлежало ей по праву.

– Какое прекрасное исполнение, Миэлль, – похвалила она сестру все с той же спокойной улыбкой. – Но знаешь, что эту последнюю строфу написал не сам основатель рода Розентов, а его младшая сестра? Тот самый, который пытался его убить. Именно поэтому эти строки не так известны. Граф не хотел, чтобы люди их читали.

Глаза Миэлль округлились. Было очевидно, что она слы-

шала об этом впервые.

– Поэтому я и не стала их учить, – продолжила Арья.

– Более того, – вставил граф, – еще не так давно читать эти строки и вовсе было запрещено. Считалось, что в них зашифровано проклятие, способное погубить нашу семью.

Осознав, что с какой гордостью перед всей семьей прочитала запрещенные стихи, Миэлль мгновенно застыла, словно статуя. Арья с трудом сдержалась от рвущегося наружу смеха, радуясь своей первой победе.

В другой жизни все закончилось совсем по-другому. Тогда Арья так сильно мечтала добиться похвалы, что специально наняла учителя и вызубрила стихотворение полностью. Когда граф вернулся из долгой заграничной поездки, она благоговейно процитировала ему эти строки в надежде услышать слова одобрения. Однако вместо этого отец резко отчитал Арью, отчего огонь надежды в ее зеленых глазах сменился жгучим стыдом.

Это произошло вскоре после того, как она переехала в графский особняк. В тот день больше всех ее ругал брат Каин: он был старше Арьи на четыре года и уже посещал Академию. Юноша любил хвастаться своими знаниями и постоянно цеплялся к сестре.

«Он наверняка знал правду об этом стихотворении!» – подумала Арья, но Каин, похоже, не хотел придираться к Миэлль и хранил молчание. А быть может, он тогда просто стремился насолить Арье, как и Миэлль в прошлом? Желая убе-

диться в своих догадках, Арья посмотрела на брата. Тот сидел, сжав зубы, и буравил ее взглядом. Очевидно, что Каину было не по душе такое унижение Миэлль.

Чтобы развеять мрак, повисший в зале, Арья неловко улыбнулась и притворно вступилась за сестру:

– Миэлль еще только тринадцать, а она уже выучила стихотворение полностью!

Однако это не отменяло того факта, что Миэлль бездумно процитировала запретные стихи, и слова Арьи не улучшили настроения присутствующих.

«Представляю, как унизительно для Миэлль не знать того, что знает даже дочь блудницы».

Граф прокашлялся, впервые недовольный поведением своей родной дочери, а потом поднял вилку и предложил вернуться к еде. Арья по-детски наивно улыбнулась отцу, подцепила кусок мяса с тарелки и положила его в рот.

Еда в этот день казалась ей очень вкусной.

* * *

Вернувшись в прошлое, первым делом Арья попросила нанять себе гувернантку. В предыдущей жизни она до самой гибели не научилась манерам, присущим высшему свету. За десять лет в графском доме так и не удосужилась воспользоваться шансом усвоить все тонкости благородного этикета.

Впрочем, это было необязательно, ведь Арья унаследова-

ла от матери ее красоту. Своей внешностью та смогла околдовать даже графа. Вот и перед Арьей в прошлом выстраивалась очередь из поклонников, несмотря на ее невежество и безрассудство. Ей были рады на любом балу, где она услаждала взоры собравшихся дворян своим прекрасным видом.

Правда, люди не забывали и обсуждать плохие манеры Арьи за ее спиной. Однако девушка не обращала внимания на сплетни, ведь у нее была целая армия ухажеров. Шли годы, и Арья не видела необходимости учиться. Да, иногда на балах она попадала впросак, но всегда находилась толпа мужчин, готовых вступиться за нее.

Теперь-то Арья понимала, что делали они это не из-за любви, а в надежде воспользоваться ею. Словно мотыльки, летящие на свет, кавалеры были очарованы ее красотой в погоне за иллюзией, которая могла развеяться в любой момент.

Со временем ухажеры Арьи, кто-то по собственной воле, а кто-то из чувства долга, один за другим стали связывать судьбы с дамами благородного происхождения. Так рядом не осталось никого, кроме нескольких мужчин, которые клялись ей в вечной любви. И все же об искренности их намерений можно было только гадать.

«Ну, с ними я разберусь позже, если представится случай».

В прошлом Арья отказывалась мириться с тем, что ее бросают, и тратила все свое время, чтобы сохранить красоту. Теперь же, получив второй шанс, она не собиралась повто-

рять подобных ошибок. Не было ничего глупее, чем считать недолговечную миловидность своим главным оружием.

– Приятно познакомиться, леди Арья. Меня зовут Сара, я родом из семьи виконта Лорена, – представилась девушка лет семнадцати, склонившись в почтительном поклоне.

Она была хорошенькой, но при этом ничем не примечательной. Однако у Арьи была причина отвергнуть всех кандидаток с отличными рекомендациями и выбрать из всего списка именно эту неопытную девушку. В будущем невзрачная дочь виконта покорит сердце маркиза Винсента, самого влиятельного человека при дворе после герцога Фредерика, и сама станет маркизой дома Винсент.

Налаживать связи с власть имущими представлялось непростой задачей. Куда проще было подружиться с людьми, которым суждено прийти к власти в будущем, хоть они об этом пока не знали. Первой в этом списке стояла Сара, переманить которую на свою сторону казалось несложной задачей: она настолько невинна, насколько кроток бывает агнец, идущий на заклание.

Нарушая все правила приличия, Арья подбежала к новой гувернантке и крепко обняла ее за талию – самое вежливое приветствие, на которое была способна девочка, только что ставшая дворянкой. Глаза Сары расширились, но больше она ничем не выдала своего удивления.

Не разжимая объятий, Арья подняла глаза на наставницу.

– Мне тоже очень приятно познакомиться! – радостно за-

щебетала она, беззаботно улыбаясь.

Детская непосредственность подопечной заставила Сару улыбнуться в ответ. Несмотря на то что ее душа была намного старше, окружающие видели в Арье еще малышку.

– Девочка совсем не умеет себя вести. Прошу, отнеситесь с пониманием, леди Сара, – поспешила извиниться графиня, отрывая дочь от гувернантки.

– Не беспокойтесь об этом.

– Надеюсь, вам удастся превратить Арью в настоящую леди.

Девушка помнила, что Сара и в прошлом очень любила детей. В отличие от многих дворянок, считавших своим единственным долгом подарить супругу наследника, Сара верила, что благородные семьи должны быть большими, и рожала почти каждый год. Ее дети купались в любви и заботе. Вот и к Арье, которая и не слышала о хороших манерах, Сара относилась с нежностью и пониманием.

Когда графиня вышла из комнаты, девушки сели за стол, чтобы поговорить о будущих уроках.

– Для меня большая честь быть вашей наставницей, леди Арья. Чему бы вы хотели научиться в первую очередь?

Девушка захлопала своими длинными густыми ресницами и склонила голову набок, задумавшись над ответом. Вдруг, будто вспомнив о чем-то, Арья принялась тереть пальцы и зарделась ярким румянцем.

– Как правильно ходить, сидеть, вести себя за столом…

Я хочу научиться всему и стать такой же, как моя сестрица Миэлль.

«Такой же гнилой и подлой внутри, но невинной и чистой снаружи. Чтобы победить злодейку, придется последовать ее примеру. Нет, нужно быть еще коварнее. Спрятать свое истинное лицо за непроницаемой маской».

Таков был план Арьи. Она твердо решила стать во всем похожей на Миэлль, чтобы заставить сестру пройти через те же страдания, через которые прошла сама.

Сара сразу же поняла, о чем говорила Арья. О безупречных манерах малышки Миэлль знали все без исключения. Граф по долгу службы часто приглашал в поместье иностранных гостей, и поговаривали, что Миэлль с пеленок воспитывали как образец совершенства. Учеба давалась девочке легко, ведь она была гораздо смышленее всех своих ровесников. Сара понимала желание Арьи: когда в доме жила настоящая леди, конечно, хотелось быть похожей на нее.

Если бы значение имела одна лишь красота, очаровательная дочь графини с легкостью могла бы превзойти сестру. Однако среди дворян подлинной ценностью считалась эрудиция и изысканность манер, а не миловидное личико.

«Не верится, что Арье всего четырнадцать лет! Удивительно, как две девочки могут быть настолько похожи, но в то же время так отличаться!»

Уже в столь юном возрасте она умела очаровывать людей. Казалось, что ее окружает волшебная аура. В этом была

ее удивительная особенность. Если поставить сестер рядом, люди все как один будут смотреть на Арью.

«Арья еще слишком молода для выхода в свет, но при достойном воспитании она может стать настоящей леди и покорить весь императорский двор», – решила Сара. Для нее было честью воспитывать дочь графа, и она от всего сердца благодарила девушку за то, что та выбрала именно ее.

– Это займет время, но я сделаю все возможное.

– Значит, теперь мы будем видеться часто. Я так рада!

«Надеюсь, мы станем подругами, будущая маркиза».

Арья добродушно улыбнулась. По глазам Сары она поняла, что ей удалось завоевать симпатию гувернантки.

Что ж, это было неплохое начало.

* * *

Арья была отличной ученицей. Конечно, ведь девушка видела все это уже сотни и тысячи раз. Одно время она даже втайне пыталась подражать манерам Миэлль. Даже удивительно, что ей не удалось усвоить все гораздо раньше.

Правду знала только Арья. Со стороны же казалось, что девочка, которая еще вчера ничего не слышала о манерах, очень быстро учится.

Девушка грациозно присела и так же легко вспорхнула, словно бабочка, на что Сара ответила радостными овациями.

– Если так пойдет и дальше, то до конца года вы усвоите

все основные правила этикета, – похвалила она ученицу.

– Ах, леди Сара, вы мне льстите!

По правде говоря, Арье незачем было так любезничать с девушкой немногим старше нее и притом не слишком высокого происхождения. Однако она настойчиво обращалась к Саре именно так. Открытая, добрая и искренняя ученица очень быстро завоевала любовь девушки. Хоть до конца честной Арья не была, все же всегда добросовестно готовилась к урокам, что очень ей нравилось.

«Бедная леди Арья!»

В высшем свете о ней ходили порочные слухи. До того как познакомиться с девушкой лично, Сара тоже верила в них, но сейчас корила себя за это. Люди распускали сплетни об Арье, осуждая ее только за то, что она была дочерью блудницы. Сара хотела помочь ученице очистить ее доброе имя, пускай гувернантка не обладала влиянием и связями. Девушка ничем не заслужила такого отношения.

– Леди Арья, как же быстро вы учитесь! Я была бы рада видеть вас у себя на чаепитии.

– Чаепитии?

– Да, такие собрания пойдут на пользу юной леди: вы сможете расширить круг знакомств и одновременно узнать много нового.

– Но ведь я никого там не знаю… И я еще недостаточно взрослая…

– Об этом не беспокойтесь. Я уверена, вы понравитесь

всем моим подругам. Вы не пожалеете, если согласитесь.

– Сара…

Арья, не закончив фразы, крепко обняла гувернантку. Она спрятала лицо в ее платье и всхлипнула. Сара ободряюще похлопала девушку по спине. В чем могло быть виновато это дитя?

С их первого урока прошло не так много времени, но мысль о том, что малышка Арья постоянно переживала и сравнивала себя с Миэлль, не давала Саре покоя. Она не выбирала родиться бедной. Как же грустно, что такую милую и добрую девочку постоянно преследовали сплетни!

Сара решила сменить тему, чтобы немного поднять ученице настроение.

– Как проходят ваши трапезы? Вы делаете все так, как мы учили?

– Конечно! Вы мне очень помогли! – Арья тут же расцвела счастливой улыбкой. – Теперь я каждый день с нетерпением жду ужина!

Сара тоже заулыбалась от умиления.

Арья вспомнила вчерашний вечер. Больше всего на свете она ненавидела овощи: готовые, они были похожи на вязкую кашу, а сырые на вкус напоминали траву. К тому же до переезда в поместье графа Арье каждый день приходилось питаться овощами – едой простолюдинов. Поэтому, когда за ужином подавали салат, она устраивала из него месиво и превращала во что-то совершенно несъедобное.

Поначалу служанки пытались приносить Арье новые чистые тарелки, но каждый раз она с криками отказывалась от еды. Поэтому никто не был рад видеть девушку за столом во время семейных ужинов. Домочадцы уже бросили всякие попытки научить ту хорошим манерам и только посмеивались над взбалмошным поведением. Даже ее собственная мать.

Теперь же Арья знала, как подобало вести себя за столом. Масло и специи делали салат чуточку лучше. Овощи все еще были ей не по душе, но истерики за столом они не стоили.

Изменения в поведении девочки заметили не сразу: все уже привыкли избегать взглядом ее тарелку, если не хотели испортить себе аппетит. Первыми на перемену в манерах Арьи обратили внимание служанки, убиравшие со стола. А после них это отметила и графиня.

– Арья, где ты научилась таким безупречным манерам?

– Меня научила леди Сара.

– Надо же!

Графиня почувствовала укол совести за то, что сразу же не нашла для Арьи хорошего наставника. Оказывается, при должном обучении ее дочь была на что-то да способна.

Когда Арья впервые приехала в поместье, ей назначили учителя, но из этой затеи ничего хорошего не вышло. Уроки казались ей невероятно скучными и сложными, поскольку

она привыкла целыми днями бегать и играть на улице.

«Должно быть, ей нужен был просто другой наставник», – сетовали теперь граф и графиня.

Арья добивалась главного: показать всем, что ее происхождение еще ничего не значило и с хорошим наставником она способна на многое.

«Миэлль ставят всем сверстникам в пример только потому, что она рано начала заниматься. Я тоже так могу!»

Граф очень радовался переменам в поведении Арьи и пообещал ей помочь научиться всему, чему она захочет.

– Я все это время думала, что кто-то нарочно подавал тебе блюда как попало, – попыталась задеть ее сестра.

– Миэлль… Неужели кто-то из прислуги ненавидит меня настолько, чтобы так поступить? Признаюсь, раньше я частенько вела себя неподобающе, но и подумать не могла, что заслуживаю ненависти, – ответила Арья со слезами на глазах.

Не ожидавшая такой реакции Миэлль замахала руками. Было забавно наблюдать, как она тут же начала отрицать свои слова. Арья представила, насколько сильно сестра проклинала ее про себя, и еле сдержала приступ смеха.

– Хорошо, если так, но как тогда моя еда превращалась в эту кашу? Не по волшебству ведь? Ты еще такая маленькая, не подумала об этом.

– Я-я пошутила, Арья…

– Ой, я так распереживалась и не поняла, что ты просто пошутила! Прости меня, дорогая Миэлль!

Неловкая улыбка Арьи вызывала жалость. Она чуть не плакала, но все равно нашла в себе силы извиниться! Дрогнуло даже железное сердце графа. Он спокойно отложил вилку и впервые в жизни грозно посмотрел на родную дочь. А ведь некогда это выражение лица, сотворенное великой художницей Миэлль, было припасено для единственного зрителя – Арьи.

– Миэлль, в следующий раз хорошенько подумай, прежде чем что-то говорить. Видишь ведь, как Арье неприятно? Тебе должно быть совестно.

– Простите, отец. Извини, Арья…

Воспоминания о выражении лица Миэлль в тот миг вызвали у девушки улыбку. Она прожила на свете больше двадцати лет, и справиться с тринадцатилетней сестрой для нее не представляло трудностей. Неизвестно, как бы все сложилось, будь они одного возраста. Когда-то Арье казалось, что ее сестра – настоящий гений, но теперь становилось понятно, что Миэлль была обычной графской дочкой. Она лишь начала учиться чуть раньше и чуть усерднее.

«Наверняка в будущем многое изменится».

Пока Миэлль еще юна, но уже очень скоро она научится

издеваться над старшей сестрой без зазрения совести. Сейчас же между ней и Арьей, дочерью блудницы и безымянного отца, зияла пропасть. Именно поэтому ей следовало начать готовиться к противостоянию прямо сейчас.

В одном Арья не сомневалась: будет тяжело сравниться с любимой родной дочерью графа.

«Однако я обладаю особой силой, дарованной мне небесами!»

Девушка знала события наперед. Кто из мелких дворян получит большую власть, что случится с делами отца, кому уготовано сказочно разбогатеть – эти знания были ее тайным оружием. Чтобы достичь желаемого, начинать осуществлять план следовало уже сейчас, но действовать постепенно, шаг за шагом. Да, она знала будущее, но изменить положение дочери блудницы за день было не под силу. Поэтому Арья решила начать с малого.

– Леди Сара, я хочу кое-чему научиться.

– Чему же?

– Вышивке!

Сара была известной рукодельницей: точнее, станет известной спустя какое-то время. Внимание маркиза Винсента привлечет именно ее платок с безупречной вышивкой.

Арья же обладала природной красотой, поэтому в прошлой жизни ей не нужно было развивать другие свои таланты для завоевания мужских сердец, как Саре. Сейчас же девушка решила это изменить. Она хотела сделать подарок гра-

фу, когда тот вернется из поездки. На первый взгляд пустяк, но такой жест не останется без внимания. Миэлль будет рассержена настолько, что наверняка разразится слезами.

Существовала традиция, согласно которой первый платок, подаренный дочерью или женой, было принято всегда носить с собой – это сулило мужчине долгую жизнь. Граф еще не получил подарка от Миэлль, поэтому если Арья успеет, то именно вышитый ее руками платок останется с ним до конца жизни. Она все-таки была его дочерью, пусть даже и не родной.

Арья помнила, что Миэлль подарила отцу платок, когда той было пятнадцать лет. Ее пальцы двигались необычайно медленно, к тому же она стремилась выполнить работу идеально, и прошло много времени, прежде чем получилось достойное графа рукоделие.

«Даже если она начнет учиться прямо сейчас, это займет годы».

У Арьи же была отличная наставница. Если не получится сделать вышивку самой, она просто-напросто попросит Сару помочь. Люди еще ничего не знали о ее таланте, поэтому граф не заметит подвоха. А когда он получит такой великолепный подарок, Миэлль, возможно, никогда даже не решится подарить ему свой, опасаясь сравнения с сестрой.

И всякий раз, когда граф будет пользоваться платком Арьи, Миэлль придется мило улыбаться, кипя от гнева внутри.

Девушка с упоением представляла грядущее будущее.

* * *

Арья никому не говорила о том, что учится вышивать. Сару она тоже попросила держать все в тайне. Если узнает хоть кто-то, то узнает и Миэлль и тогда наверняка тоже решит начать вышивать сама.

Пусть вышивка сестры сейчас и была ужасной, ни к чему ей начинать учиться одновременно с Арьей. Если граф узнает, что Миэлль увлеклась рукоделием, он может и не принять подарок от Арьи. Куда приятнее было бы получить платок от родной дочери, чем от вчерашней бродяжки.

Единственной горничной, которая часто заглядывала в ее комнату, была Джесси, но и ту девочка вызывала редко. Вряд ли кто-то узнает ее секрет. Миэлль должна приставить к Арье свою служанку, когда ей исполнится пятнадцать, а значит, у нее оставалось еще немного времени.

Девушка начала вышивать на досуге. Стежки у нее получались очень аккуратными, хоть и не такими, как у Сары. Быть может, это еще один подарок небес? Арья и сама удивлялась тому, на что оказались способны ее маленькие ручки.

Всего за несколько дней она вышила на платке милого кролика и подарила его своей наставнице Саре. Та растрогалась настолько, что почти прослезилась.

– Теперь вам не составит труда вышить фамильный герб,

леди Арья.

– Правда? Но вы ведь мне поможете? Я буду сидеть рядом и повторять за вами.

– Конечно. Тогда отложим урок и повышиваем немного?

Арья достала лоскут тончайшего шелка, который получила от графини. От всех остальных она держала свою затею в тайне, но решила поделиться ею с матерью. Та только посмеялась, когда услышала о планах дочери, сказав:

– Что ж, вперед. Это отличная идея.

Графиню устраивало свое текущее положение, но начинания Арьи она поддерживала. Может, не слишком открыто, ведь ей нельзя было расстраивать графа, Миэлль и Каина, однако она всегда помогала. Это уже неплохо.

– Какой замечательный шелк! – заметила Сара.

– Да, ведь я хочу сделать подарок отцу.

«Ну до чего же милая девочка!»

Ученица отвечала очень серьезно и даже застенчиво покраснела, и Саре тут же захотелось потрепать ту по голове. Арья заметила нерешительно зависшую в воздухе руку гувернантки и попросила погладить и похвалить ее. Сара не смогла удержаться, нежно потрепав милашку по волосам.

Девушка понимала, что нарушает все правила приличия. Арья же наслаждалась тем, как наставница проникается к ней все большей симпатией. Она мило улыбалась и радовалась, что вновь стала ребенком. Арье очень хотелось, чтобы Сара всегда любила и лелеяла ее, как маленькую девочку.

* * *

Арье не потребовалось много времени, чтобы вышить маленький фамильный герб на краю платка. Все благодаря хорошей наставнице: Сара всегда помогала исправить ошибки, если что-то получалось небрежно.

Черный платок с семейным гербом, лилией, искусно вышитой серебристой нитью, получился очень красивым, достойным любой ярмарки. Арья аккуратно сложила его, спрятала в ящик, а затем попросила Сару помочь ей вышить кое-что еще.

– Какой узор вы хотите?

– Розу.

– Розу?

Цветок с золотыми лепестками был фамильным гербом дома Фредериков.

Улыбаясь, Арья достала красную ткань и золотистые нити. Сара взяла себе те же материалы и немного обеспокоенно спросила ученицу:

– Вы ведь знаете, что символизирует золотая роза, леди Арья?

– Конечно. Это фамильный герб герцога Фредерика.

А еще наследник этого дома был безответной любовью Миэлль. Поженились ли они в прошлом? Арья никак не могла вспомнить. Они точно обручились, но была ли свадьба?

Она решила опередить сестру и подарить наследнику герцога платок. И не просто платок, а с гербом его семьи.

Девушка понимала, что с помощью одного платка она не сможет влюбить в себя наследника дома Фредериков. Это был всего лишь повод: незначительный, но верный способ завязать разговор. Она способна на многое, не только на вышивку, и собиралась ему это продемонстрировать.

Однако нужно было устроить все так, чтобы он не смог отказаться от подарка. Так же, как это в прошлой жизни сделала Миэлль.

Сара не знала, как реагировать на такой беззаботный и веселый ответ Арьи. Розу дома Фредериков часто использовали в вышивке и живописи из-за ее красоты или из уважения к герцогу, но в случае незамужней молодой леди все представлялось совсем иначе. Тем более если если ту изображали платке.

В обществе поговаривали, что Миэлль влюблена в наследника дома, и поэтому Арье следовало внимательнее остальных следить за своими словами и действиями. И если девушка положила глаз на юношу, то ее непременно нужно остановить. Если же речь не шла о романтических чувствах, то Арья по незнанию окажется объектом сплетен. Она и так постоянно становилась жертвой беспочвенных слухов. Сара была уверена, что, подари Арья герцогу платок с вышивкой из роз, после благородное общество превратит ее жизнь в кошмар, и она не сможет спокойно выйти даже из поместья.

«Арья ведь такая добрая и хорошая девочка…»

От жалости у Сары щемило сердце. Когда она только познакомилась с ней, то подумала, что девушку ждет успех и уважение в высшем свете, но теперь все было иначе. Сара не могла представить, как такая невинная и добрая девочка сможет выжить в этом страшном змеином логове.

Сара взяла ученицу за руку, и та подняла на нее сверкающие зеленые глаза. Какой невинный взгляд – он совсем не сочетается с жестокостью высшего общества. Наставница осторожно открыла рот, не зная, как задать вопрос, чтобы не ранить при этом чувства Арьи.

– Вы собираетесь подарить платок герцогу?

– Нет.

– Значит, господину Оскару?

Девушка почувствовала, как рука Сары задрожала, и поняла, о чем беспокоилась гувернантка. Она боялась, что такая милая девочка не выживет среди соперниц.

«Сара просто не знает, что я гораздо страшнее любой из них».

Да, прошлая жизнь сыграла с Арьей злую шутку, но она и сама совершала ужасные поступки. Будь она по-настоящему хорошим человеком, не поддалась бы на подстрекательства и уловки недругов. Даже сейчас, когда ей был дарован шанс прожить жизнь заново, Арья ни разу не подумала о том, как стать лучше. Напротив, все ее мысли заняли планы мести.

Невинная улыбка Арьи таила темные помыслы. Только иг-

рая эту роль, она могла избежать расставленных против нее силков.

– Нет, – покачала головой девушка, – мне просто очень нравится эта роза, она такая красивая! А людей, о которых вы спрашиваете, я даже не знаю.

Ложь. Она знала их очень даже хорошо. Однажды даже пыталась соблазнить Оскара, но увидела в его взгляде только холод и безразличие, поэтому испугалась и сразу же сдалась.

Услышав ответ Арьи, Сара с облегчением вздохнула, а ее натянутая улыбка вновь стала добродушной. Герб дома Фредериков действительно был красивым, и, похоже, слова Арьи убедили гувернантку. Она больше не ставила под сомнение чистоту намерений ученицы.

– Вышить розу – довольно сложная задача. Малейшее смещение оси исказит форму, поэтому нужно держаться центра и располагать лепестки вокруг него, – объяснила учительница так подробно, словно уже делала этот герб.

Как и предупредила Сара, изобразить розу оказалось кропотливым и утомительным процессом. Если хотя бы один стежок был сделан не в том направлении, весь платок выглядел очень неаккуратно.

Поскольку девушки уже потратили больше половины дня, работая над гербом семьи Розентов, они решили продолжить работу над розой на следующем занятии.

* * *

В тот день граф вернулся в поместье раньше обычного, и семья впервые за долгое время поужинала вместе. Миэлль не переставала щебетать о том, как усердно она училась, а Каин сообщил всем, что каникулы закончились и он возвращается в пансион при Академии.

– Так скоро?

– Да, я уеду в конце недели.

«Это замечательно». – Арья улыбнулась, но никто не обратил на нее внимания.

Она молча наблюдала за идиллией, царившей в семье. Все радостно смеялись и болтали, а графиня неуклюже пыталась к ним присоединиться. Миэлль нарочно выбирала темы для разговора, о которых Арья ничего не знала, чтобы совсем исключить ее из беседы.

«Тебе ведь всего тринадцать».

– Папенька, почему бы и вам не заняться поставками кожи? Модные юные леди уже используют ее в своих нарядах и даже в корсетах!

– Да, о моде на нее говорили еще пару лет назад. Полагаю, наилучший момент уже упущен… Впрочем, качественному материалу всегда найдет применение, – согласился граф, улыбаясь дочери.

Ему нравилось, что малышка Миэлль всегда стремилась

высказать свое мнение.

Благодаря своим знаниям о будущем Арья была хорошо знакома с делами отца и сейчас как никогда радовалась этому. Вопреки ожиданиям сестры и графа, кожа не войдет в моду.

Никогда не войдет.

Тяжелый и жесткий материал сложен в обработке и неудобен в носке, поэтому интерес к нему довольно быстро угаснет. Отсутствие разнообразия форм и цветов, резкий запах не добавляли ему популярности.

Послушав трогательный диалог отца и дочери, Арья неспешно промокнула губы салфеткой: пришло время рассказать им о будущем.

– Отец, могу я кое-что сказать?

– Арья? Что ж, давайте послушаем.

Все это время девушка молчала, и стоило ей присоединиться к разговору, как на нее тут же все обратили внимание. В устремленных на нее взглядах можно было прочитать многое: неодобрение, удивление и даже беспокойство, но Арья не испугалась, продолжив уверенно говорить:

– Кожаные изделия действительно пользуются спросом как среди благородных леди, так и среди джентльменов. Я согласна, что качественный материал нужен всегда и везде. Вот только будет ли это наилучшим вложением ваших денег?

В глазах графа блеснула заинтересованность: Арья, которая всегда была непоседливым ребенком, вдруг заговорила

так складно. Девушка рассуждала как взрослый человек, а в выражении ее лица читалась уверенность в своих словах. Она начала учиться совсем недавно, но уже так логично и последовательно выражала мысли, что это не могло не вызвать любопытства.

Миэлль не врала: кожа была в моде у некоторых дворян, но повальным интересом это назвать нельзя. Граф и сам хорошо знал о недостатках материала, поэтому предпочитал не иметь с ним дела. И не собирался начинать. Он просто поддерживал разговор с любимой дочерью.

«Девочка молода, – думал мужчина, – и еще не все понимает».

Однако Арья не была похожа на сестру. Она говорила четко и уверенно. Граф на время отбросил предубеждения о возрасте и происхождении девушки и с интересом стал ждать, что она скажет дальше.

– У кожи есть недостатки. Например, после окрашивания материал очень быстро выцветает. Из-за этих качеств она так и не снискала популярности.

– Безусловно, ты права, – согласился граф, потирая подбородок.

– К тому же я слышала, что… – Арья оторвала взгляд от отца, посмотрела на Миэлль и улыбнулась самой яркой улыбкой. Она еще не успела перейти к сути дела, а сестра уже прикусила губу, обиженная на то, что с ней не согласились.

Арья прекрасно помнила, что в прошлой жизни популяр-

ность сыскала вовсе не кожа. Одна женщина стала родоначальницей нового веяния. Женщина настолько благородная и влиятельная, что все, что бы она ни надела, обязательно входило в моду. Сама эта леди прекрасно знала, каким влиянием обладала, и не допускала того, чтобы о ее новых нарядах кто-то узнал до ее появления в свете.

Однако Арья уже видела будущее и помнила, что взор модница обратит вовсе не на кожу.

– Ходят слухи, что принцесса недавно вернулась с севера и привезла с собой большую партию меха.

– Меха?

– Да. По слухам, во дворец прибыло несколько карет, набитых всевозможными мехами. В отличие от кожи, его можно окрасить в разные цвета, он мягкий и не сохраняет неприятных запахов, если его правильно стирать.

Конечно, таких слухов в свете не ходило, да и карет еще никто не видел. Тем не менее это было правдой. Принцесса, вернувшись с севера, действительно привезла с собой меха и очень быстро ввела их в моду, появляясь в новом меховом наряде на каждом балу.

Закупка и работа с материалом заключала в себе множество тонкостей, поэтому начинать заниматься этим делом после того, как он войдет в моду, было бесполезно. Мех хорошего качества – дефицитный товар, и первопроходец на рынке наверняка стал бы монополистом. Стоит принцессе появиться на балу в меховом наряде, мода на него, несо-

мненно, распространится по всей империи.

Граф задумался. Если Арья права, ему нужно было начинать действовать уже сейчас. Но прежде всего слова девушки следовало проверить, и он собирался дать поручение управляющему разузнать, действительно ли принцесса закупилась мехами.

Подумать только, настоящий аристократ поверил словам несмышленого ребенка!

– Откуда ты об этом узнала?

Арья довольно улыбнулась.

– Хм… И правда, откуда же? Я где-то слышала… Но не могу вспомнить, где именно…

Она хотела было соврать, что узнала обо всем от Сары, но побоялась, что граф решит лично расспросить гувернантку. Поэтому продолжала смеяться и повторять, что не помнила.

Граф снова и снова спрашивал Арью об источнике слухов, но та лишь делано хмурилась в раздумьях. Ей было неважно, что подумает отец. Если он поверит ей, то получит огромную прибыль, а если нет, то будет кусать локти и раскаиваться, что упустил шанс, дарованный один раз в жизни. В любом случае Арья ничего не потеряет, а только приобретет его доверие.

В глазах девушки граф видел: он пожалеет, если не поверит ей.

Лицо мужчины ожесточилось, когда он вспомнил о том, каким ребенком Арья была на самом деле. Еще совсем

недавно, если ей что-то было не по душе, она начинала кричать и капризничать. Ему было стыдно признаться, что он серьезно воспринял слова девушки, которая еще так юна.

Но слухи о принцессе он все же отбрасывать не стал. Установить истину можно было довольно быстро, и, если повезет, он заработает целое состояние.

После недолгого молчания разговор за столом возобновился, и Арье в нем места не было. Она и так не собиралась больше встревать, но Миэлль начала вспоминать о детстве и тем самым исключила из разговора даже графиню. Довольная собой, Арья положила в рот последний кусок аккуратно нарезанного мяса.

Все равно смеяться последней будет она.

* * *

Граф объявил, что на несколько дней отбывает в столицу, и к обеду следующего дня уже был готов к отъезду. Слуги паковали теплые вещи, и Арья поняла, что он поверил ее словам накануне. Как и ожидалось, информацию удалось подтвердить: принцесса и правда закупилась мехами. Спроси граф: «Что принцесса купила на севере?» – то ответа он мог и не получить, но на вопрос «Я слышал, что меха, которые она купила, очень хорошего качества» ответ получить было несложно.

Мужчина поцеловал графиню в щеку, извинившись за

свой поспешный отъезд. Он погладил по голове сына и дочь, сказав им в свою очередь, что скоро увидится с ними, а затем наконец окинул взглядом Арью. В его взгляде смешались радость и удовлетворение, переходившие в благосклонность. Прежде чем он успел погладить ее по голове, девушка взяла графа за руку. Мужчина немного удивился, но, услышав ее веселый голос, пожелавший хорошей поездки, радостно улыбнулся. Настоящей отцовской улыбкой, которую Арья раньше никогда не видела.

Затем она достала носовой платок, который прятала во внутреннем кармане, и протянула его графу.

– Что это такое?

– Носовой платок. Простите, если он недостаточно хорош, я только учусь… Мне лишь хотелось, чтобы в далекой поездке он вам пригодился. Берегите себя!

Глаза Миэлль распахнулись в удивлении. Она не верила, что граф примет этот подарок, но, вопреки ее надеждам, отец с благодарностью взял платок. В его глазах Арья была сейчас настоящим ангелом. Ко всему прочему, стежки были настолько аккуратными, что граф не смог бы отказаться, будь он в самом скверном настроении. С трудом верилось, что четырнадцатилетняя девушка была способна так красиво вышивать. Граф показал платок жене.

– О, небеса! Я и помыслить не могла, что выйдет так красиво!

Графиня, хитрая как лиса, с гордостью продемонстриро-

вала его Миэлль и Каину. Прекрасно вышитая лилия пленяла взор не только потому, что была сделала ее дочерью.

Миэлль опустила взгляд на мягкий платок в руках графини. Яркий и прекрасный цветок был как настоящий, и казалось, что в воздухе даже можно было уловить его аромат. Она еще никогда не видела таких изящных стежков. Девушка была готова вот-вот заплакать.

Заметив ее состояние, Арья невинно и непринужденно спросила:

– Если хочешь, Миэлль, я могу расшить платок и для тебя! И для тебя, Каин, если скажешь…

– Нет, не нужно, – отрезал брат, не дав Арье договорить.

Девушка пожала плечами, продолжая улыбаться. На такую реакцию она и рассчитывала.

– Хорошо, тогда сделаю только для Миэлль.

Та ничего не ответила. Она смотрела в пустоту, словно была на грани обморока, и даже не помахала рукой отцу на прощание. Арья понимала, что пока сестра не представляла большой опасности, но не ожидала, что будет настолько легко вывести ее из себя. И это было чертовски приятно.

* * *

Арья вернулась в свою комнату и рассмеялась. Ее подарком для Миэлль будет самый красивый на свете платок. Она ведь не обещала, что вышьет его сама, поэтому сгодится и

вышивка Сары. Пусть Миэлль каждый день смотрит на нее и чувствует стыд. На такой глупой маленькой девочке это точно сработает.

Когда она придет в себя, то попытается научиться вышивать своими неуклюжими пальцами, но еще больше огорчится, когда у нее не будет получаться.

«Может, она решит никогда больше не браться за вышивку? Как и я в прошлом».

Когда-то Арья постоянно думала, что во всем уступает Миэлль. Она не была такой же изящной, такой же начитанной, красноречивой, любимой. Поэтому девушка и поддалась на уловки служанок и стала вымещать свою боль и разочарование, совершая злые поступки. Арья понимала, что никогда не сможет стать лучше Миэлль, и поэтому решила сконцентрироваться на своем единственном превосходстве – красоте. Сейчас, оглядываясь назад, Арья видела, что могла справиться с сестрой, но на это потребовалось бы чуть больше времени. Однако тогда это казалось ей невозможным.

«Теперь нужно делать все наоборот».

Она должна работать на опережение, не позволяя Миэлль предпринимать хоть что-то. Если делать это постоянно, то ее сестра превратится в такую же безвольную куклу, какой стала Арья в прошлом. От одной только мысли об этом ее сердце наполнилось радостным предвкушением.

В тот день Миэлль не вышла из комнаты даже на обед и ужин. Незнакомые девушки постоянно входили в ее покои,

но все очень скоро выходили с досадой на лице. Все они были талантливыми рукодельницами, но их вышивка не соответствовала запросам Миэлль, и работу они не получали.

Чуть позднее Арья подарила сестре платок, вышитый Сарой. Она никак не отреагировала на лилию, такую прекрасную, что казалось, на нее вот-вот сядет бабочка. Только посетительниц в ее покоях стало еще больше.

Арья с усмешкой смотрела на вереницу девушек, которые уже несколько дней входили и выходили из комнаты Миэлль.

«Пора бы тебе понять, что все твои усилия ни к чему не приведут».

Быть может, в прошлом сестра и превосходила Арью во всем, но сейчас расклад был иным. Небеса подарили ей новую жизнь, а вместе с тем сохранили память, чтобы она могла передать Миэлль свою боль и страдания.

* * *

Прошло время. Арья освоила грациозную походку и была полностью готова к выходу в свет. Манеры девушки стали безупречны, и по сравнению с другими леди ее возраста она действительно вызывала восхищение.

Графиня, мать Арьи, гордилась дочерью больше всех. Еще бы! Ее родная кровь из избалованной простушки в мгновение ока превратилась в благородную леди. Женщина не интересовалась, что послужило причиной перемен в дочери: ее

положение было слишком туманным и ненадежным, чтобы думать о таких вещах. Она лишь мечтала, что та будет еще больше стараться и учиться и в конце концов удачно выйдет замуж. Еще удачнее, чем она сама. Например, за маркиза или герцога.

– Как он тебе?

– Если вы о маркизе Винсенте, то у него уже есть суженая.

«И это моя наставница».

Впервые за долгое время мать и дочь вместе пообедали в саду, а теперь беседовали за чашкой зеленого чая. Графиня продолжала расспрашивать Арью о кавалерах, а она каждый раз вспоминала девушек, на которых они женятся в будущем.

Арья отвергала все предложения матери, но не потому, что не могла отвоевать этих мужчин, а потому, что ей этого не хотелось.

– Да что тебе эти суженые? – с упреком спросила графиня. – Все достается той, кто больше всех старается. Посмотри хотя бы на меня.

Действительно, ее брак – результат упорного труда. Графиня, бесспорно, красива, но растопить ледяное сердце графа после смерти его первой жены было совсем непросто. Усилия матери невозможно переоценить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.